

ПРОВЕРКА НА РОЛЬ «ПЕРВОГО СРЕДИ РАВНЫХ»

Нынешний кризис – пожалуй, самый серьезный за последние 60 лет тест на жизнеспособность политического и экономического лидерства США в мире.

Именно сейчас стал очевиден давно осознававшийся факт, что в мире вырос второй экономической и политический гигант, способный бросить вызов монополии США, – Китай, и одновременно стало столь же очевидно, что эти два потенциальных соперника пока настолько тесно связаны друг с другом, что любое резкое телодвижение любой из сторон приведет к окончательному коллапсу обеих сверхдержав. Да и всей глобальной экономики. Будучи крупнейшим внешним кредитором США, Китай, быть может, и хотел бы избавиться от долларовых активов, но как это сделать, когда внутренний рынок недостаточно емкий, а возможности размещения колоссальных золотовалютных резервов на других внешних площадках сильно ограничены?

Пока идет позиционная борьба двух потенциальных сверхдержав, набирают силу и иные процессы. Так, место G8 при решении глобальных проблем все увереннее занимает G20. О региональных резервных валютах не говорит только ленивый. Все чаще под вопрос ставятся казавшиеся ранее незыблемыми «универсальные» (на деле – навязанные западной, протестантской цивилизацией) принципы прав человека.

Экономический кризис аукнулся неожиданными политическими последствиями: так, в Японии впервые за последние 50 лет потерпела поражение до того безраздельно правившая Либерально-демократическая партия (ЛДПЯ), а исход сентябрьских выборов в бундестаг Германии может опровергнуть казавшиеся ранее непогрешимыми данные социологических опросов.

На этом фоне все решительнее заявляют о себе страны, которые в США до сих пор было принято записывать в маргиналы: Иран, Венесуэла. И даже Северная Корея откровенно шантажирует США своей ядерной программой. Бояться им нечего: завязнув в Ираке и Афганистане, США в ближайшее время вряд ли окажутся в состоянии поступить с ними так же, как они поступали со своими противниками каких-то шесть-восемь лет назад.

О том, как проявляется кризис в различных частях света и как он может сказаться на конфигурации сил в будущем мироустройстве, РЖ беседует с известными экспертами из разных стран. ■



*Борис Волхонский –
ведущий рубрики,
редактор международного
отдела РЖ*

КРИЗИС НЕ ОТМЕНИЛ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ



ДЭНИЕЛ ДРЕЗНЕР – профессор международной политики в Школе права и дипломатии Флетчера Университета Тафтса (США), постоянный автор «Foreign Affairs» и «Wall Street Journal». Автор несколько монографий, последняя – «All Politics is Global: Explaining International Regulatory Regimes» (2007).

Специально для РЖ

Два самых больших изменения, происшедших в мире в результате глобального финансово-экономического кризиса, – это **переход от формата G8 к формату G20 при решении экономических вопросов, а также возросшая роль Китая**. Это не столь радикальные перемены, как ожидалось, – они просто отражают изменение в распределении сил. То, что перемены не стали столь радикальными, вызвано отчасти тем, что мы все еще находимся в кризисе. Если проводить аналогию с пожаром, то сейчас мы заняты тем, чтобы погасить огонь, а не тем, как обезопасить наше имущество от следующего пожара.

Я не согласен с утверждением, что кризис сделал неуместными разговоры о глобализации. Среди прочего кризис продемонстрировал, насколько смехотворной была концепция разрыва связей, которой некоторые придерживались еще в прошлом году. **Экономика стран БРИК по-прежнему тесно связана с экономикой стран – членов ОЭСР**.

В долгосрочной перспективе последствия кризиса будут многоплановыми. Евросоюз по-прежнему будет привлекать новых членов. То же можно сказать и о зоне евро. Процессы глоба-

лизации продолжатся, но национальные лидеры станут уделять меньше внимания абсолютным показателям, а сосредоточатся на обеспечении устойчивого и стабильного развития.

Левые силы сегодня не могут претендовать на роль «победителей кризиса», потому что в идеологическом и политическом отношении они слабее, чем были в 1930-е годы. Нет Советского Союза, а в Китае от коммунизма осталось одно название. И напротив, общемировые институты, воплощающие в себе глобальную либеральную идею (ВТО, МВФ, НАТО, Всемирный банк и т.п.), сегодня гораздо сильнее, чем аналогичные институты, существовавшие в 1930-е годы.

Эпицентр кризиса находился в Америке. Но иностранные банки сегодня находятся в гораздо более затруднительном положении, чем американские. И наиболее востребованными по-прежнему остаются активы, деноминированные в долларах. США безусловно пострадали от кризиса, но одновременно они же доказали и свое лидерство. Объемы, производительность, технологии, динамизм американской экономики по-прежнему не имеют параллелей в мире. ■